

Первый противник был удивлен такой прытью. А второй только лез за палочкой в карман.

— Инкарцерио, — и палочку достать он уже не успевает, спеленатый веревкой.

— Петрификус то... — начинает квиддичист. И это его ошибка — слишком длинная вербальная формула.

— Экспелиармус, — скороговоркой бормочет Гермиона.

Заклинание выбивает палочку из рук противника и Гермиона призывает ее к себе:

— Серьезно? Это все, на что способен ученик самого интеллектуального факультета? Я даже разочарована. А тебе как, не стыдно? Вас двоих уделала второкурсница.

— Заткнись! — взвыл равенкловец и бросился на Гермиону.

Гермиона пыталась понять, на что он рассчитывает. Между ними было ярдов шесть. Пока этот спортсмен их пробежит, его три раза можно успокоить любым заклинанием. Но колдовать девочка не стала. Наоборот, убрала свою палочку. А когда равенкловец приблизился, то шагнула вперед и влево, выбрасывая вперед правый кулачок. Кулачок был маленький. Но от этого удар в солнечное сплетение вышел даже эффективней. Равенкловец согнулся пополам, хватая ртом воздух.

— Удручающее зрелище. Драться ты тоже не умеешь. Инкарцерио, — чужая палочка слушалась плохо, но на веревки ее хватило.

— Ты пожалеешь...

— Силенцио. Силенцио. Помолчите пока оба. Мне надо подумать.

Подумать было о чем. Гермиона пыталась решить, что делать дальше. Она победила — это хорошо. Но эти придурки не успокоятся — это плохо. В следующий раз ей могут просто в спину заклинанием бросить. Или кирпич на голову уронить. Да мало ли. Они ее ненавидят. Лучше бы боялись, хмыкнула девочка. И решила, что это можно устроить. Осмотревшись по сторонам, Гермиона заметила нишу, скрытую гобеленом. Туда она оттащила обоих равенкловцев.

Гермиона склонилась над разговорчивым спортсменом и схватила его одной рукой за горло. Хватка у девочки была крепкая. Мистер Джонсон в свое время не соврал, после того, как девочка освоила анимагию, Гермиона стала немного сильнее физически. И в темноте стала видеть лучше. Что было кстати, так как в нише было темно.

— Послушай меня, падаль, — прошипела Гриффиндорка прямо на ухо квиддичисту, сжимая его горло со всей силы, — я сейчас могу пойти к Флитвику. И завтра тебя в этой школе не будет. Но я не буду этого делать. Я просто подержусь за твое горло еще пару минут, и ты задохнешься. А потом я трансфигурирую твой труп в камень и заброшу его в озеро. И никто, никогда, ничего не узнает. Я думаю, что это хорошая идея. А ты как считаешь?

Тут Гермиона соврала. С трансфигурацией у нее было не очень. И камень бы вряд ли вышел. Парень замотал головой.

— Что? Не слышу? А, ну да. Фините инкантатем, — Гермиона сняла Силенцио. — Мне продолжать? Отвечай!

— Отпусти, — просипел парень.

— А ты будешь хорошо себя вести? Не будешь обижать маленьких девочек? — издевательски прошипела Гермиона, еще сильнее сжимая руку.

— Да, — парень уже просто хрипел. Пожалуй, хватит, а то и вправду задохнется, решила девочка и отпустила руку.

— Как скажешь. А теперь послушай меня, — продолжала шептать девочка, — если ты хоть раз даже подумаешь о том, чтобы обидеть моих друзей или напасть на меня, то я тебя скормлю кальмару. Живым или мертвым — это как получится. Ты же мне веришь? Ведь благородные гриффиндорцы всегда говорят правду.

Гермиона решила, что пора провести то, ради чего она все эти страшилки и затевала. А именно — попрактиковаться в легилименции. Если с оклюменцией у нее было неплохо, то вот с проникновением в чужие мысли явно не хватало практики. А тут такой роскошный случай. После стресса. Щиты, если они были, должны быть в ключья. Правда, можно по неопытности что-то повредить в чужом сознании. Ну да какая разница?

Гермиона приблизила свое лицо к равенкловцу и заглянула ему в глаза

— Веришь мне? — девочка попыталась проникнуть в разум. Выходило не очень. До мастера ей было ой как далеко. Все что она могла, это считать поверхностные мысли. Но вот транслировать эмоцию она все же смогла. И Гермиона старалась внушить парню такой ужас, какой только можно. Почувствовав неприятный запах, она поняла, что перестаралась.

— Фу. Какой некультурный мальчик. Уйду я от вас. Но ты запомни, еще хоть один косой взгляд, слово или мысль в мою сторону — тебе конец. — Гермиона попыталась поставить блок на воспоминание об этом разговоре. Получилось или нет — кто знает. Девочка действовала так, как написано в книге. Но опыта у нее не было. Все-таки была надежда, что просто проболтаться о случившемся парень не сможет.

Гермиона оттолкнулась от квиддичиста, бросила в него Силенцио и перешла к его дружку, повернутому к стене. Перекатив парня на спину, Гермиона склонилась над ним. Силенцио с него она снимать не стала.

— Мой молчаливый друг, ты проявлял сегодня некоторые зачатки интеллекта и осторожности. Поэтому сильно бить тебя я не буду. Но запомни, — Гермиона достала из кармана маленький ножичек, которым затачивала карандаши. Легонько провела острием по щеке парня и остановила прямо возле глаза, — еще раз попробуешь что-то сделать мне или моим друзьям — покалечу. Ты меня понял?

Гермиона резко убрала нож. Парень закивал.

— Вот и чудненько, мальчики. Вы тут не скучайте. Веревки пропадут примерно через час. Или два.

Гермиона бросила палочку равенкловца на пол и пошла в гостиную. Отбой был десять минут назад, но Гермиона была осторожна и не попала. Ну и маскировочные чары помогли. Они не делали человека настолько невидимым, как мантия Поттера. Можно было заметить прозрачный силуэт, особенно при движении. Но в полутемных коридорах Хогвартса они были вполне эффективны. Главное идти тихо или бросить на ноги заглушающее.

***

Две гриффиндорки и две равенкловки едут в купе Хогвартс экспресса. Учебный год закончился, и впереди летние каникулы.

— Немного жаль, что контракт профессора Локхарта не продлили на следующий год, — вздыхает Парвати, — он симпатичный.

— Ага, как павлин. Те тоже симпатичные, но стоит им открыть клюв — то хоть уши затыкай, — фыркает Грейнджер.

— Гермиона права, — подтверждает Падма, — он же ничему нас не учил. К экзамену пришлось готовиться самостоятельно. Это не так трудно, но зачем такой преподаватель нужен? Только время зря на уроках тратили.

— И чем он тебе не угодил? Ты же любишь книги. А он — настоящий писатель, — недоуменно смотрит Парвати на сестру.

— Ну да, писатель. Но его книги — макулатура.

— Ты слишком строга, — возражает Гермиона, — Книги не так плохи. Просто в них слишком много Локхарта. Для всего остального места остается маловато.

— Профессор похож на мухомор, — заявляет Луна, оторвавшись от книги, которую держит вверх ногами.

— Почему мухомор?

— Он красивый, — пожимает плечами равенкловка, — но если познакомиться с ним поближе, то можно умереть. И мозгошмыги у него такие... В точечках.

— Вот, слушай Луну, Парвати. Луна в людях разбирается, — говорит Гермиона.

— Угу. Луна разбирается. Вот еще бы разобраться в том, в чем именно разобралась Луна.

— А я на что похожа? А сестра? И Гермиона? — спрашивает Падма.

Луна достает из кармана странные очки и цепляет их на нос. Потом внимательно осматривает подруг и уверенно говорит:

— Сахар. Какао. Термос.

— Это ты нашего директора копируешь? — недоуменно спрашивает Гермиона, — «Олух. Пузырь. Уловка»?

— Нет, — мотает головой Луна так, что очки чуть не слетают с носа. Луна ловит их и убирает в карман, — Падма и Парвати — как какао и сахар. А ты — термос.

— А кто — какао, а кто — сахар? — удивленно спрашивает Парвати.

— Без разницы.

— Почему?

— Сахар слишком сладкий. Какао — слишком горькое. А вместе они — шоколад.

— Логично, — кивает Гермиона. — А термос почему?

— У термоса двойное дно, — улыбается Луна. — Хотя на пушистика ты тоже похожа.

Гермиона закатывает глаза.

— Не обращайте внимания. По-моему, кто-то просто голодный, — девочка достает из сумки термос с горячим шоколадом и сэндвичи. Все принимаются за еду.

Интерлюдия.

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете и недоумевал. Год закончился, а от Тома никаких действий. Он где-то затаился? Странно, директор рассчитывал, что за мальчиком Том будет упорно охотиться. И в процессе раскроет многие свои карты. Но в этом году все было тихо. Так Поттер, глядишь, школу спокойно закончит. А как же воспитание героя? То, что мальчик познакомился с Локхартом и осознал, что сама по себе слава не многого стоит — это, конечно, хорошо. И на себе мальчик почувствовал, что обожатели легко могут отвернуться от своего кумира. Это тоже хорошо. Но герою необходимы опасности и трудности, с которыми он мог бы справляться... Великий маг решил, что если в начале следующего года ничего не произойдет, то он устроит мальчику приключений самостоятельно. Для тренировки.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1353800>